

«ПИКОВАЯ ДАМА» А.С. ПУШКИНА КАК ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ: ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ

М. Г. Лобан, М. П. Койдан

(Мозырский государственный педагогический университет им. И. П. Шамякина)

В рамках одного из бурно развивающихся художественных методов XIX века, в середине 1820-х годов, начинает активно разрабатываться новый вид повествовательной прозы – *фантастическая повесть*. Творческие эксперименты в данной повествовательной форме проводили многие русские писатели: Н.М. Карамзин, В.Ф. Одоевский, А. Погорельский, А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь и др.

Русская критическая мысль оперативно отреагировала на данное поэтическое явление: в теоретических статьях разъяснялось влияние философии Шеллинга на эстетическую систему романтизма, осмыслялись исторические источники мистических учений, давались различные трактовки понятию «фантастика», выстраивалась динамика «жанровых регистров», предшествовавших появлению *русской фантастической повести* (сказка, рассказ, баллада, готический роман), анализировались конкретные художественные произведения с целью выявления типичных функциональных приемов создания фантастического хронотопа.

В 1835 году В.Г. Белинский в статье «О русской повести и повестях г. Гоголя» термину «*фантастическая повесть*» дал общеупотребительную трактовку: фантастическое отображение действительности приравнивалось к понятию мистического, сверхъестественного, потустороннего но, по мнению критика, соединенного «с ложным фантастическим» [1, с. 101]. Одновременно в русском литературоведении этого периода существовал и другой подход в определении понятия «*фантастика*»: О.И. Сенковский, автор «Фантастических путешествий барона Брамбеуса» (1835), фантастический элемент повествования отнес к отдельному художественному приему создания определенной занимательной формы – «литературной или общественной, очень неглубокой сатиры» [2, с. 135].

Дальнейшее исследование жанрового своеобразия русских повестей 20–30-х годов XIX века позволило ученым выделить одну существенную особенность фантастической повести. Так, Н.В. Измайлов пишет: «Необходимым условием, лежащим в основе фантастики этого периода, и, следовательно, фантастической повести, является представление, априорно или в силу философско-религиозного мировоззрения принятое автором (как его искреннее убеждение или как литературный прием – это уже другой вопрос, далеко не всегда разрешимый и не всегда имеющий определяющее значение), представление, получившее название *двоемирия*. Оно заключается в том, что якобы независимо от видимого и воспринимаемого человеком мира, независимо от окружающей его действительности и как бы за ней, за ее пределами, существует иной недоступный чувственному восприятию и не постигаемый

разумом сверхъестественный, «потусторонний» мир. Этот второй, «иной» мир может оказывать (и оказывает) таинственное и в конечном счете губительное влияние на человека, его судьбу и окружающую его действительность, по временам вторгаясь в человеческую жизнь» [2, с. 135].

Отношение А.С. Пушкина к фантастической тематике было весьма своеобразным. Н.В. Измайлов справедливо замечает: «Рационалист по своему мышлению и мировосприятию, Пушкин не был расположен к мистике, к признанию «двоемирия», к вере в возможность участия потусторонних, сверхъестественных сил в человеческой жизни. Но как поэт и человек своего времени, притом с ранних лет знакомый с народными поверьями (и суевериями), он придавал большое значение приметам, хорошим и дурным, вещим снам, предчувствиям и предзнаменованиям. О своей вере в приметы он не раз говорит в письмах...» [2, с. 156].

«Пиковая дама» А.С. Пушкина до сих пор остается одним из самых таинственных и дискуссионных произведений. В печати она появилась в 1834 году и сразу вызвала бурные споры: «Каждая сюжетная линия, как и весь психологический процесс, переживаемый Германом, от зарождения до кризиса, развиваются в ней планомерно, не оставляя, как кажется, места для фантастики» [2, с. 157]. Но позднейшие исследования истории создания произведения, художественных образов, соотношения реального и ирреального планов повествования не дали однозначного ответа: «фантастическая» или «нефантастическая повесть» А.С. Пушкина «Пиковая дама» (Г.А. Гуковский).

Так, М.О. Гершензон исследовал психологизм пушкинской повести и отрицал всякие *фантастические мотивировки* поведения персонажей. А.Л. Слонимский настаивал на «*фантастической фабуле*» произведения, мотивируя *фантастическую концовку* «Пиковой дамы», которая и определила весь *фантастический характер* повести. В.В. Виноградов и Д.П. Якубович посредством изучения «символики карт», «кабалистики игры», «значения рока и судьбы в азартной игре» пришли к выводу о том, что фантастика – неотъемлемый элемент сюжета пушкинского повествования. «Н.Л. Степанов, отрицая влияние Гофмана на Пушкина в «Пиковой даме» (в чем он несомненно прав), – пишет Н.В. Измайлов, – отрицает и самую фантастику повести вследствие присущих ей реальных и психологических мотивировок» [2, с. 160].

Подводя итог литературоведческим дискуссиям, Н.В. Измайлов ссылается на цитату Ф.М. Достоевского: «... фантастическое в искусстве имеет предел и правила. Фантастическое должно до того соприкоснуться с реальным, что вы должны почти поверить ему. Пушкин, давший нам почти все формы искусства, написал «Пиковую даму» – верх искусства фантастического. И вы верите, что Герман действительно имел видение, и именно соответствующее с его мировоззрением, а между тем в конце повести, т. е. прочтя ее, вы не знаете, как решить: вышло ли это видение из природы Германа или действительно он один из тех, которые соприкоснулись с другим миром, злых и враждебных человечеству духов. Вот это искусство!» [2, с. 160].

Современный школьный энциклопедический словарь (1999) обсуждение проблемы «реального и ирреального в пушкинской повести» переносит в плоскость соотношения других понятий (случайность, необходимость, закономерность). «Сюжет повести основан на игре случайности и необходимости, закономерности. В соответствии с этим каждый из героев связан с определенной темой: Германн (фамилия, а не имя!) – с темой социальной неудовлетворенности, графиня Анна Федоровна – с темой судьбы, Лизавета Ивановна – с темой социального смирения, Томский – с темой незаслуженного счастья...»

Тема случайного социального успеха в своей закономерности лишена рациональной основы. Случай выступает как некая закономерность, а закономерность проявляется как случай, который принимает характер социального автоматизма» [3, с. 197].

А.С. Пушкин в повести «Пиковая дама» сам подталкивает читателей и исследователей-литературоведов к дальнейшим поиском ответа на вопрос, что такое «фантастика», когда при неизвестном стечении обстоятельств вершится судьба его героев: *«Она выбрала три карты, поставила их одну за другою: все три выиграла ей соника, и бабушка отыгралась совершенно:*

– Случай! – сказал один из гостей.

– Сказка! – заметил Германн» [4, с. 190].

Список использованных источников

1. Белинский, В.Г. О русской повести и повестях г. Гоголя / В.Г. Белинский // В.Г. Белинский. Собрание сочинений: в 3 т.; Под общ. ред. Ф.М. Головенченко. – М.: ОГИЗ, 1948. – Т. 1.: Статьи и рецензии 1834 – 1841. – С. 100 – 148.

2. Измайлов, Н.В. Фантастическая повесть / Н.В. Измайлов // Русская повесть XIX века. История и проблемы жанра; Под ред. Б.С. Мейлаха. – Л.: Наука, 1973. – С. 134–169.

3. А.С. Пушкин. Школьный энциклопедический словарь / Сост. В.Я. Корвин, В.И. Корвин; Под ред. В.И. Корвина. – М.: Просвещение, 1999. – 776 с.

4. Пушкин, А.С. Пиковая дама / А.С.Пушкин // А.С. Пушкин. Сочинения: в 3 т. – Минск.: Маст. літ., 1987.– Т.3.: Проза. – С. 188 –211.